

Евнух из дворца императрицы ошпарил Ло Вэя, и Сы Ма Цин Ша узнал об этом в тот же день, сразу после утренней аудиенции

— Что вы об этом думаете, Ваше Величество? — спросил что делать евнух Цянь у Сы Ма Цин Ша. Это дело между императором и императрицей. Он, евнух, оказался между ними, как между двумя огнями, и лучше не вмешиваться.

— Его ранения серьезны? — спросил Сы Ма Цин Ша.

— Лекарь Чу сказал, что это может оставить шрамы, — честно ответил евнух Цянь, не решаясь скрыть это от Сы Ма Цин Ша.

Едва услышав, что ему вновь нанесены шрамы, Сы Ма Цин Ша тут же хотел отправиться в Зал Образования Росы. Но, сделав несколько шагов, снова остановился. Что я получу, так спешно отправившись повидаться с Ло Вэем? Будет ли этот человек благодарен ему?

— Ваше Величество, посмотрите на этого ничтожного слугу, — допытывался евнух Цянь, следуя за Сы Ма Цин Ша. — Что делать? Или мы должны оставить это на усмотрение императрицы?

— Забить палками до смерти, — сказал Сы Ма Цин Ша, повернувшись в ту сторону, откуда пришел.

— Тогда императрица... — этими словами евнух Цянь пытался напомнить Сы Ма Цин Ша, что это был евнух под началом императрицы, и он должен проявить толику уважения к ней.

— Действительно ли Ци Моу сегодня ругал Ло Вэя? — Сы Ма Цин Ша, однако, напрямую спросил о третьем принце.

— Да, — подтвердил евнух Цянь, глядя на мрачное лицо Сы Ма Цин Ша, он не осмелился сказать ни одного лишнего слова.

— Пусть навестит меня! — приказал Сы Ма Цин Ша.

— Раб выполняет приказ.

— Лекарь Чу все еще с Ло Вэем? — Сы Ма Цин Ша какое-то время ходил, но все же не удержался и задал евноху Цянь вопросы, — Кроме шрамов, есть еще травмы?

— Ожог принца Цзинь довольно серьезен, — без утайки сообщил евнух.

— Родив сына, она незнамо что о себе возомнила, — холодно фыркнул Сы Ма Цин Ша.

Евнух Цянь знал, что Сы Ма Цин Ша ругает императрицу, и не смел как-либо высказаться.

— Зачем ты до сих пор следуешь за мной? — поинтересовался Сы Ма Цин Ша останавливаясь.

— Слуга отправляется выполнять распоряжение Его Величества, — сразу отреагировал евнух Цянь, отвесив себя оплеухой.

Молодого евнуха, ошпарившего Ло Вэя, выволокли из дворца императрицы и потащили за главные южные ворота, где его публично подвергли казни за непочтительное обращение, обварив кипятком до смерти. Третий принц, Сы Ма Ци Моу, был вызван в императорский кабинет Сы Ма Цин Ша где его лично отругал Сыма Цин Ша. После этого его отправили к Вдовствующей Императрице для обучения. Таким образом подразумевалось, что императрица лишилась своих прав на воспитание сына. У императрицы был только один сын, третий принц, и она сразу же поспешила ко входу в императорский кабинет, чтобы попросить о встрече с Сы Ма Цин Ша.

— Императрица (1), — обратился к ней евнух Цянь со сложным выражением лица. Когда она явилась под двери императорского кабинета, он вошел туда, чтоб передать ее сообщение, но теперь он стоял перед ней с этим выражением. — Его Величество приказал своему слуге спросить Императрицу: "Что Ваше Величество делает здесь, в императорском кабинете, когда женщинам в гареме запрещено вмешиваться в политику?"

Императрица вернулась с громкими рыданиями.

Гарем Северного Яня некоторое время гудел от возбуждения.

Но Ло Вэй, первопричина всего этого, ничего об этом не знал. Приняв дозу лекарства, прописанного доктором Чу, он заснул. Посреди этого сна евнух Ван хотел разбудить его, чтоб снова напоить лекарством, но не смог.

Тем вечером Ло Вэя принесли в опочивальню Сы Ма Цин Ша в паланкине. Сы Ма Цин Ша смотрел на его замотанную в марлю правую руку при свете фонарей. Долго просидев за этим, он, наконец, обнял Юнь Ци и больше не совершал никаких действий, так и проспав с ним до утра.

Находившийся в объятиях Сы Ма Цин Ша, Ло Вэй, не мог спать. Оглядев окружение императорского ложа, он так и не нашел ничего острого, способное ранить Сы Ма Цин Ша, поэтому ему пришлось держать глаза открытыми до рассвета.

На следующий день Сы Ма Цин Ша отправился на аудиенцию, а Ло Вэя, снова на паланкине, вернули обратно в Зал Образования Росы. По дороге никто из дворцовых слуг не осмелился

остановиться и даже глянуть в сторону этого паланкина. Случай с императрицей дал всем этим наложницам и императорским женам понять, его можно оскорблять сколько душе угодно, но прикасаться ему смерти подобно.

Только после двухдневного перерыва Ло Вэй узнал об этом из уст евнуха Цянь. Как и предполагал Сы Ма Цин Ша, выслушав евнуха Цяня, Ло Вэй просто посмотрел на него, как будто это его вообще никак не касалось, и это его совсем не тронуло.

— Это все произошло из-за вас, принц, — не удержался и сказал ему евнух Цянь.

— Такова воля Его Величества, я ни слова об этом не говорил, — ответил Ло Вэй евнуху Цяню, — Сколько раз мне придется повторять это Управляющему Цянь, прежде чем до него дойдет? Дела вашего Северного Янь не имеют ко мне никакого отношения.

Евнух Цянь и лекарь Чу, менявший повязки с лекарством Ло Вэю, переглянулись. Стоит ли жалеть Ло Вэя, или же избегать его?

Правая рука Ло Вэя получила серьезное ранение. Сы Ма Цин Ша очень тосковал по сексу с Ло Вэем, когда он занимался этим всю ночь напролет, но теперь больше нельзя. Но даже так, он время от времени приказывал людям привезти Ло Вэя к себе в опочивальню, куда его доставляли на паланкине, где он только один раз "занимался любовью", а затем обнимал и засыпал с ним в объятиях до рассвета. После этого Сы Ма Цин Ша отправлялся заниматься государственными делами, а Ло Вэя возвращали в Зал Образования Росы, чтоб выспаться. Так проходило изо дня в день.

Ло Вэю очень хотелось узнать, как обстоят дела в Великом Чжоу, но Сы Ма Цин Ша при нем никогда не упоминал его. У Ло Вэя не было возможности спросить у других, поэтому ему приходилось проводить дни во дворце Северного Яня, сдерживая тревогу в сердце.

Так длилось почти три месяца. Он прибыл в начале весны, в марте, но сейчас уже начало лета.

Сы Ма Цин Ша больше не причинял Ло Вэю вреда, пока император Син У не прислал ему верительные грамоты. Помимо предложения купить зерно у Северного Янь, он упомянул о возвращении Ло Вэя на родину. На данный момент восстание южных беженцев практически утихло, и у императора Син У хватало сил проверить Сы Ма Цин Ша на предмет того, когда Ло Вэя можно будет отпустить обратно. Это прощупывание почвы от императора Син У снова положило конец доброму отношению Сы Ма Цин Ша по отношению к Ло Вэю. От одной мысли о том, что он не сможет удержать Ло Вэя, раздражала Сы Ма Цин Ша, как он мог отпустить того, кого заполучил?

Той ночью Сы Ма Цин Ша сам отправился в Зал Образования Росы, где Ло Вэй терпеливо сносил то, что он с ним делал. К сожалению, в этот раз обычное безразличие Ло Вэя стало для Сы Ма Цин Ша спусковым крючком для его гнева. В итоге он опять использовал на нем чрезмерную силу. В итоге лекаря Чу в очередной раз вызвали в Зал Образования Росы. Там его ждал Ло Вэй, весь усеянный синяками, а из под него опять шла кровь, он также опять не мог

ходить.

Сыма Цин Ша стоял у кровати, наблюдая за тем, как лекарь Чу обрабатывает раны Ло Вэя. Он даже подставил под нос Ло Вэя руку, желая удостовериться, что он дышит.

— Ваше Величество, — лекарь Чу, добросердечный врач, уже не мог выносить такого состояния Ло Вэя, потому и обратился к Сы Ма Цин Ша, — Зачем вы это делаете? Его сердечный пульс уже поврежден, он может не вынести таких повреждений!

Как бы подтверждая слова лекаря Чу, едва он закончил говорить, находившегося в бессознательном состоянии Ло Вэя вырвало кровью.

Лекарь Чу поспешно перевернул его на бок, опасаясь, что он может захлебнуться собственной кровью.

Только тогда Сы Ма Цин Ша испугался, он повернулся и поспешно покинул комнату, словно у него появились неотложные дела.

После того, как Ло Вэя вырвало несколькими глотками крови, он наконец успокоился. Когда он открыл глаза и увидел находившегося рядом лекаря Чу, у него, вопреки ожиданиям, даже были силы сказать ему:

— Снова беспокою вас.

При виде Ло Вэя пришедшего в себя и даже имевшего силы на разговор, лекарь Чу ослабил воротник, сильно вздохнув, и заговорил:

— Ваше Высочество, что возмутило Его Величество?

— Не знаю, — ответил Ло Вэй.

— Сегодня от Великого Чжоу пришла верительная грамота, и Его Величество целый день мрачнее тучи, — небрежно обмолвился лекарь Чу.

Говорил он это мимоходом, но слушавший Ло Вэй мгновенно уцепился за информацию. При новости о пришедшем послании о Великого Чжоу, он напрягся и спросил:

— Так из-за этого расстроен Его Величество?

— Я слышал лишь это, я же простой лекарь и не могу присутствовать на аудиенции правителя, — просто ответил лекарь Чу.

Вдруг сердце Ло Вэя наполнилось радостью. Сегодня ночью Сы Ма Цин Ша ни с того ни с сего опять пришел в ярость. Должно быть в этом послании упоминалось о его возвращении. Получается, ситуация в Великом Чжоу в последнее время значительно улучшилась?

Глаза лекаря Чу были опущены, он внимательно щупал пульс Ло Вэя, не заметив вспышки радости на его лице.

Когда Сы Ма Цин Ша вернулся в свои покои, то не находил себе места, расхаживая туда-сюда, как загнанный в ловушку зверь. Единственная мысль, точившаяся в его голове, была: "Как мне удержать Ло Вэя?"

1. Няньнянь — матушка-государыня, государыня-императрица.

<http://bllate.org/book/15662/1401191>